

**Гюнель Зохраб кызы Аллахвердиева
МОДЕЛИ “СВАДЕБНЫХ” ПАРАДИГМ
(на материале русского языка)**

Свадебный обряд имеет особое значение место в культуре всех народов мира. В связи с этим концепт «свадьба» обладает особым статусом в картине мира различных народов. Концепт «свадьба» вербализуется в семантической системе языков не одним словом, а целостной парадигмой. В русском языке эта парадигма также представлена широко. Слова-вербализаторы концепта распространяют это смысловое поле по обеим осям системы: как парадигматически, так и синтагматически. В Словаре М. Фасмера указывается, что «свадьба ... || От сват, собственно сватовство» (4, 568). М. Фасмер считает «неприемлемым ввиду русск.-цслав. Свидетельства сближение с *веду, водить*» (4, 568). В статье отмечается также народная этимология, связывающая слово *свадьба* с глаголом *свариться*, означающим «ссориться» (4, 569). По логике вещей и «сватовство» может быть связано с понятием «сводить». В русском языке существует, например, и слово *сводня*, которое обладает негативным оттенком. Например, в Словаре Д. Н. Ушакова читаем: «СВОДНЯ (разг. презрит.). Женщина, занимающаяся сводничеством» (3, 161). Но если отбросить коннотацию и рассматривать только само понятие, т.е. сигнификат лексического значения, то между понятиями «сватовство» и «сводничество» можно усмотреть связь. Во всяком случае если слова *сватовство* и *сводничество* подвергнуть компонентному семантическому анализу, то можно обнаружить общие для них семантические множители. И в том, и в другом случае речь идет о том, чтобы поженить (свести, объединить) парня и девушку.

В Словаре В. И. Даля значение слово *свадьба* определяется следующим образом: «Свадьба [сватьба ж.] от *свадить, сводить; свадить* и *сватать* общего корня, обручение, совершение брака, женитьба и замужество, повенчанье, со всеми брачными обрядами и пирушками. Справлять запд. играть свадьбу. *Не было свадьбы, а все плясали?* Грелись на морозе. *Свадьба уходом*, краденая, без согласия родителей невесты. *слушал черт свадьбу, да сам и тягу* (гов. о сплетнях). *Вся свадьба песни не стоит. Добрая свадьба неделю* (празднуется попойкою). *С трубами свадьба, и без труб свадьба. На свадьбу с глазами, а на поминки с брюхом. После свадьбы всякий тысяцкий. Маланьина свадьба. Чертова свадьба* (когда вихорь пыль столбом несет; также говорится о чете, живущей в ссоре, даже в драке). Свадьба в нвг. произнс. Сварьба, сварёбка) (в Царицыне на Волге: сварба), а свадебных гостей зовут сваребными, сваребными. Относительно частностей свадьбы и отдельных обрядов см. рукобитье. Ср. свадбичный; ср. сватать» (2, 4, 49).

Как можно заметить, *свадьба* употребляется в устойчивых конфигурациях и формально, и содержательно. Например, в структуре выражения *Вся свадьба песни не стоит* слово *свадьба* носит символический характер. Эта поговорка синонимична выражению *Овчинка выделки не стоит*. Ср. азербайджанское *Astari üzündən bahadır*. Выражение *Добрая свадьба неделю*, т.е. неделю люди пьют по поводу свадьбы, носит реальный характер. Видимо, в русских деревнях свадебные попойки длились неделю. Если попойка была короче, для русского человека это была плохая свадьба. Возможна и другая мотивация: эту послесвадебную неделю ели и пили то, что осталось после свадьбы, т.е. фактически свадебные угощения. Потому-то и считалась свадьба доброй, что остатков хватало на целую неделю. Ср. также: *Свадебные остатки доедаем* (2, 4, 49).

Очень мудрым является выражение *С трубами свадьба, и без труб свадьба*. Иными словами, любая, даже бедная, свадьба – это большое веселье. Кроме того, здесь содержится успокоительный совет беднякам, мол, не надо печалиться, если не всё так, как вам хочется. Мол, и с трубами, и без труб она может быть, – не это главное.

Выражение *На свадьбу с глазами, а на поминки с брюхом* также отражает стандарты поведения народа. То есть на поминки приходят поест. С другой стороны, на поминках не есть, сидеть и ни к чему не притрагиваться неправильно. Степенность может восприниматься как гордость, чванство. Кроме того, еда на поминках интерпретируется как тризна в честь покойного, поминание его, т.е. не только хозяева делают богоугодное дело, устраивая такого рода поминальный стол, но богоугодное дело делают и те люди, которые едят и пьют, поминая покойного. Можно провести параллель с азербайджанской культурой. В народе считается, что не поест на поминках грех. Еда на поминках считается «добрым делом» – *ehsan* – к которому не притронуться нельзя. Поэтому люди, оправдываясь, произносят фразы типа «Ну я же выпил стаканчик чая, чай это тоже *ehsan*», т.е. я свой долг выполнил, а хозяева могут быть спокойны.

Если на поминках стандартное поведение предписывает есть и пить, то на свадьбе главное это веселиться и смотреть на танцующих и поющих. Нельзя только сидеть за столом и есть, надо активно участвовать в веселии. Очевидно, что здесь представлены стандарты, раскрывающие миропонимание русского народа. Выражение *После свадьбы каждый тысяцкий* также отражает миропонимание народа и поэтому носит когнитивное содержание. Ясно, что в структуре этой пословицы концепт «свадьба» не реализуется, здесь не идет речь о свадьбе. Лексема же *свадьба* используется здесь формально и носит символический характер. Ср. в азербайджанском языке *Toydan sonra nağara, Daldan atılan daş toruğa dəyər*. Вместе с тем надо отметить, что эти азербайджанские выражения только отчасти синонимичны русскому. Пословица *После свадьбы каждый тысяцкий* отражает стандартную ситуацию, когда после того, как буря уляжется, пройдет напряжение, каждый старается приукрасить свою роль, показать, что именно он был на переднем крае и

способствовал снятию напряжения. Азербайджанское *Toydan sonra nağara* также отражает стандарт, но другой: буря улеглась, а кто-то начинает проявлять уже ненужную бурную активность. Пословица *Daldan atılan daş toriğa dəyər* буквально означает: «камень, брошенный в догонку, попадает в щиколотку». Ситуация носит стандартный характер, и все три выражения соответствуют друг другу, хотя и различаются по нюансам. *Маланьина свадьба* не объясняется Далем, но можно строить определенные догадки. Например, в ФСРЯ под редакцией А. И. Молоткова отмечается устойчивое сравнение *как на Маланьину свадьбу*, значение которого определяется следующим образом: «В изобилии, в очень большом количестве, очень много (готовить, наготовить, наварить и т.п.)» (5, 410). Таким образом, можно предположить, что Маланья становится своеобразным символом изобилия. Следовательно, *Маланьина свадьба* может объясняться как свадьба, на которой очень много угощений. *Чертову свадьбу* Даль специально и подробно объясняет. Исходя из этого можно провести сравнение и вывести когнитивный признак, представляющий здесь концепт «черт». Например, в сознании русского народа черт всегда ассоциировался с вихрем. В сказках он и появляется с вихрем, и с вихрем исчезает.

В статье на слово *свадьба* Даль дает отсылку на слово *свадебный*. В статье приводится несколько лексических единиц, раскрывающих историко-культурное содержание обряда. Статья начинается с устойчивого выражения *свадебные остатки доедаем*. Устойчивость здесь носит логико-предметный характер, следовательно, и когнитивный. Дело в том, что после свадьбы некоторое время доедали оставшееся. Следовательно, устойчивой была сама жизненная ситуация. Приводится слово «свадебник (сваребник) новг. = ница (ж.). один, одна из гостей свадебных из поезжан» (2, 4, 48). «Свадебничать (сваребничать) пировать на свадьбе или отправлять на ней какую-либо должность арх. Просвадебничали неделю, а хлеб в поле стоит. Свадебное ср. стар. Пошлина, подать с каждой свадьбы: обычай этот местами держался до уничтожения крепостного быта; брали по несколько рублей, по два полотенца или новину, холст с новоженков. Свадебный поезд. Свадебный поезд выезжает нечетом. Свадебные песни, на девичнике это плачи, по невесте; после венца, величание молодых и родителей их, пожелания и предречения счастья, богатства нпр. Свадебщик (м.) – щипца (ж.) один, одна из гостей свадебных, как поезжан, свадебник (ср. свадьба, сватать)» (2, 4, 48-49). Рассмотренные статьи из Словаря Даля охватывают случаи вербализации концепта «свадьба». Как можно заметить, статьи носят этнографический характер, раскрывая содержание лексических и фразеологических единиц. В. И. Даль приводит выражения, содержание которых непосредственно представляет место и статус «свадьбы» в картине мира русского народа. Вместе с тем можно предположить, что это предложение носит назидательный характер, т.е. оно предписывает девушкам не ходить даже в церковь. Потому что и в церкви, где много людей, их могут увидеть, они могут кому-то понравиться, кто-то захочет отбить их от жениха и т.д. Если исходить из фактора назидания, то следует признать, что здесь мы имеем дело с пословицей. В любом случае пословица или просто фиксация этнографического опыта носит высоконравственный характер, обладает нравственным содержанием. Можно даже сравнить ее содержание с исламским менталитетом, когда на обрученную девушку даже смотреть нельзя. Ироничный характер носит вторая поговорка или просто второе устойчивое выражение данной главы: *Пошла смывать девьи гульбы, прохладушки* (предсвадебная баня) (1, 219). Это выражение также может быть прочитано и истолковано по-разному. Первое прочтение связывает поговорку со стандартной ситуацией, предсвадебной баней. Два фактора – баня (очищение) и то, что она перед свадьбой, накануне свадьбы – напрашивается на иронию, т.е. девка очищается перед свадьбой. Второе прочтение уже лишено иронии и носит назидательный характер: мол, всё, что было до свадьбы (гулянки, возможные свидания), нужно смыть с себя и оставаться верной мужу. Забыть обо всем, кроме мужа и семьи. И в том, и в другом случае выражение обнаруживает глубокое когнитивное содержание.

Глава содержит много буквальных этнографизмов, т.е. выражений, устойчивых фраз, сопровождающих различные свадебные ритуалы. Например, *На мыльце, белильце, на шелковом венчике, малиновом паре* (благодарность за баню) (1, 219). Казалось бы, это обычное свадебное выражение, однако сложность его заключается в том, что здесь перечислены все составляющие бани. Не отмечена только вода как, возможно, ничего не стоящий продукт, составляющая бани. Характер приметы носит выражение *Чтоб молодой не бил жены своей, не бить клюкой головушку в бане* (1, 219). Выражение носит также содержание суеверия. Чистым этнографизмом является выражение *Выбирай такого дружку, чтоб загадки разгадывал* (1, 219). В. И. Даль дает объяснение: «женихов поезд не выпускается в избу невесты, доколе не разгадают всех предложенных подружками загадок. Псков» (1, 219). Или: Кунами ли богаты, ногами ли (т.е. силою) доступны до нашего дитяти? (Вопрос родственников невесты на стук тысяцкого у ворот; ответ: «И кунами, и ногами») (1, 219).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Концепт «свадьба» занимает особое место в языковой картине мира русского народа. Он вербализуется на различных уровнях и охватывает многие сферы жизни. Лексическая единица *свадьба* употребляется в русском языке и символически, и в соответствии со своим специальным значением. Символическое употребление также свидетельствует о значимости самого явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. Том 2. М.: Художественная литература, 1984.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. СПб.-Москва, т-во М. О. Вольфа, 1911.
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Том 3. М.: Вече. Дом книги, 2001.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 3. М.: Прогресс, 1971.
5. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.

Ключевые слова: *свадьба, парадигма, словарь, конфигурация.*

Açar sözlər: *toy, paradiqm, lüğət, konfigurasiya.*

Key words: *wedding, paradigm, dictionary, configuration.*

XÜLASƏ

"Toy" paradiqmalarının modelləri (rus dilinin materialında)

Məqalə rus dilinə həsr olunub. Diqqət mərkəzində "toy" paradiqması dayanır. Aparılan təhlil göstərir ki, "toy" konsepti rus dili lüğətlərində dolğun şəkildə əks olunur. Xüsusilə də V. İ. Dalın lüğəti bu baxımdan seçilir. Eyni zamanda lüğətlər "toy" konseptinin rus xalqının təfəkküründəki yerini nümayiş edir.

Models of "wedding" paradigms (based on the material of the Russian language)

Summary

The article deals with the Russian. The paradigm "wedding" is the centre of attention. The research shows that the concept "wedding" is fully presented in the Russian dictionaries. The dictionary by V.I.Dal stands out in this respect. At the same time dictionaries show the place of the concept in the Russian consciousness.

Rəyçi: dosent Xəlidə Babəşova